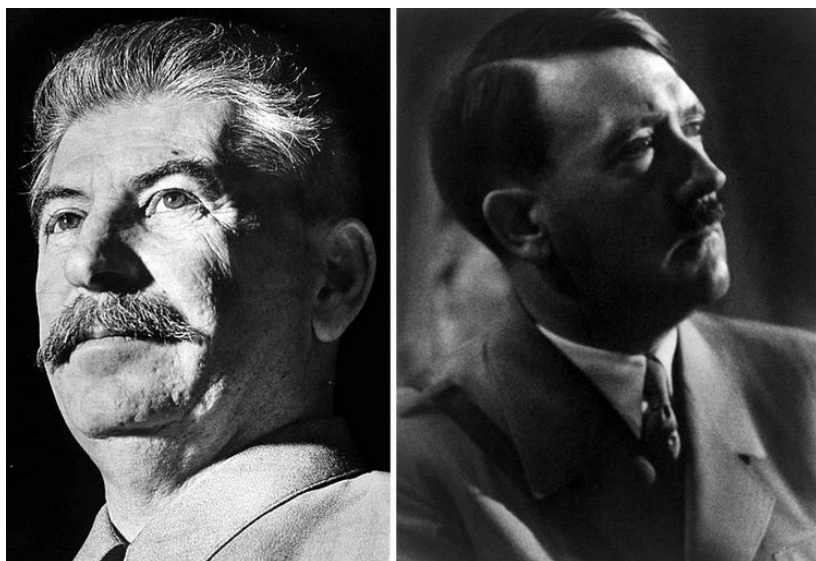

Тайны истории: о личных встречах Сталина с Гитлером

Э.РАДЗИНСКИЙ: С одной стороны, существует Бутово, расстрелы, какие-то дикие цифры погибших. С другой стороны, появилась замечательная фраза: «фигура неоднозначна», что это значит? Оказывается, - Бутово было, террор, но был великий менеджер, замечательный, которой привел страну, отсталую. Крестьянскую, к индустриализации.

Вот здесь есть ошибка. Сталин не был великим менеджером – возможно, он был великим политиком, но великим менеджером никак не был. Дело в том, что в 1913 г. Знаменитый французский экономист, Эдмонд Терри, посетил Россию и сообщил, что к 50-м годам 20 столетия Россия будет экономическим гигантом. Она будет диктовать экономику мира и Европы.

Знаете, почему? Потому что он обозрел эти фантастические полезные ископаемые, которые как бы были рождены для того капитализма, который наступал. И он понимал, что в условиях этой новой формации, которая пришла в мир, эта страна с дешевейшей рабочей силой, с гигантским, фантастическим потенциалом, - потому что сейчас, если вы посмотрите списки ООН и ЮНЕСКО, где и какое место мы занимаем в мире – там только 1-е или 2-е - вся таблица Менделеева у нас.

И вот, Сталин, получив страну с великолепными инженерными кадрами. Которые уже были, с крестьянством, одним из самых могучих - потому что был середняк, - не нашел ничего лучшего, как уничтожить крестьянство, катком пройти по интеллигенции. Я вам назову имена, и вы будете кивать - там от Чаянова и дальше. И поволок страну в индустриализацию.

То есть, индустриализация свершилась бы независимо от того, Сталин бы возглавлял, или кто-нибудь другой.

Э.РАДЗИНСКИЙ: После любой революции – английской, французской, - появляется невероятная жажда всего народа действовать. И эту жажду народа действовать он, вместо этого, уничтожил страхом.

Беседа Сталина и Гитлера. Это не дикость. Я в начале своей биографии Сталина нашел эту телеграмму, это была телеграмма помощнику госсекретаря США, ее автор был человек, который останется известным даже после того, как забудут многих президентов - это Гувер, глава тайной полиции, так ее назовем, - США. Он написал, что по имеющимся у него источникам во Львове, после того, как немцы и мы оккупировали Польшу, состоялась встреча Сталина с Гитлером - 18 октября 1939 г. Я был уверен, что это мур. Но все-таки обратился к единственному источнику сталинской эпохи, которому я обязан верить – это журнал посетителей кабинета Сталина.

То есть, сидит офицер соответствующей организации и пишет, когда человек пришел и когда ушел. И я посмотрел - 17 октября, - там гигантский прием. 18 – еще больше, и одни военные. А вот 19 нет приема. И на следующий день только вечером, поздней ночью он появляется в кабинете. И что самое удивительное – кого он принимает? Он принимает второго человека в государстве, Молотова, главу промышленности Кагановича и Жукова, которому он больше всех доверял среди военных. То есть, три руководителя страны сидят с абсолютным четвертым. Как будто что-то произошло в эти дни.

Мне оставалось подумать – может, он был болен, поэтому исчез из кабинета? Если бы был болен, ночью бы не являлся. Может быть, это была суббота или воскресенье? – нет, это был разгар недели, середина, а он был трудоголик, без оснований из кабинета он не исчезнет.

И когда все это произошло и мне стало ясно, что это, во всяком случае, могло быть - по документу, - я позволил себе реконструировать эту беседу в книге. Это было гигантское удовольствие – писать эту беседу. А после этой беседы я понял, как вообще происходило - где был Гитлер? Я поехал туда, где находятся остатки виллы Гитлера, я увидел эти ступени – нашел их в лесу, все заросло. Те самые, по которым поднималась вся тогдашняя мировая элита. От виллы ничего не осталось – только ступени. И только на камне слева было написано «Хайль, Гитлер».

Документы Рейха по поводу этой встречи не нашли?

Э.РАДЗИНСКИЙ: Нет. Оба были архивисты – и Сталин и Гитлер. Эти документы не должны были сохраняться, потому что их не должно было быть. Их не было, потому что этого не было никогда. Потому что я уже тысячу раз говорил, что большинство документов о Сталине, с которыми вы обращаетесь, это политика, это не документы – там никогда не будет о захвате, там всегда будет об обороне. Потому что социалистическая держава не может быть агрессором. Если мы решили напасть на Финляндию, там будет обсуждение - как нам защититься от возможной агрессии Финляндии.

Сейчас Россия активно ищет «духовные скрепы», новую идеологию, поглядывая в сторону церкви.

Э.РАДЗИНСКИЙ: Невероятно. Дело в том, что Сталин, который сказал, что бога нет, создал одну из величайших и мощнейший религий, я ее называю «азиатским марксизмом-ленинизмом». То есть, это была религия, которая не допускала соперников. Ведь уничтожение храма Христа Спасителя произошло при Сталине. Если до этого храмы закрывали, и Ленин предлагал их превращать в овощехранилища, то Сталин их сносил, заявляя, что это для выпрямления проспектов. В Парке культуры было сожжение религиозных церковных книг. Он создавал религию. Я много раз говорил, что для меня величайшим храмом этой религии, почти мистическим, был Мавзолей, где большевики победили смерть - лежало священное тело бога-Ленина, была выстроена целая иерархия святых – Бого-Ленин, который был Иоанн Предтеча, а Сталин - Мессия, чтобы вам было ясно, что я это не придумываю, а так думал Сталин – дело в том, что писатель Павленко сочинил сценарий кинофильма «Клятва», и когда мне было лет 15 я видел этот сценарий, потому что мой отец писал инсценировки по романам Павленко. И там была правка Сталина – он правил свой собственный образ. И правил только как человек, который хорошо читал Евангелие, Библию, отеческую литературу - это все у него оставалось. Он строил свой образ, образ Мессии в этой религии.

Сейчас Сталин это или такая дразнилка – знаете, вот вы говорите, он – убийца, а тысяча молодых людей кричат – нет, он создал индустриализацию, он зеркало наших побед. Они говорят: Сталин – великий. А в ответ хор голосов. Но в будущем, когда вся пыль осядет, когда люди захотят понять, как это все-таки случилось? Вот сейчас должен быть учебник истории.

Путин настаивает на том, чтобы была одна точка зрения.

Э.РАДЗИНСКИЙ: Это очень страшно. Я сегодня как раз на эту тему говорил тоже. В стране за 70 лет три раза менялись цивилизации. Царская, большевистская и нынешняя. Причем, каждая отрицала другую, заставляла и убеждала людей отрицать то, что было. Причем, иногда это делалось по несколько раз. Для меня - я никогда не называю его фамилию, потому что я его уважаю, это очень трудолюбивые историк – он писал в юности, находясь в вооруженных силах: «Сталин был зеркалом наших вооруженных побед». Потом Сталин стал монстром, а Ленин стал святым. Ну, успел еще написать книгу, какой монстр Ленин. Потому что эпоха менялась. Потому что появлялись новые документы – не потому, что он был моден. Ему становилось более ясно.

Так же любимая моя история с тем, с кого мы начали беседу – Иван Грозный. Во время Перестройки это убийца - убил одного, третьего, и список этот опальный, страшный оставил. А потом укрепляет вертикаль власти. Он уже становится фигурой «неоднозначной», у него появляется – и справедливо - много положительных черт. А потом те черты убираются, и он просто великий реформатор, один из могущественнейших и прекраснейших деятелей нашей культуры.

Не дай бог, если это будет политика, обращенная в прошлое, под названием «учебник истории».

Э.РАДЗИНСКИЙ
Источник: ehorussia.com